

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Дорогие братья и сестры! В ожидании престольного праздника нашего храма хочется поблагодарить всех прихожан принимавших участие в жизни прихода в течении года.

У нас сложились, мы надеемся, почти семейные отношения.

В нашем храме невозможно услышать какое либо замечание сделанное одним прихожанином другому.

В нашем храме каждый по возможности помогает нуждающемуся брату или сестре.

В нашем храме есть прекрасные консультанты, специалисты каждый в своем деле, юристы, психологи, врачи которые никогда не откажут в профессиональном совете.

В нашем храме священники всегда доступны для любого вопроса или просьбы.

Надеемся, что с Вашей помощью наш храм станет одним из лучших в Екатеринбурге.

Уже есть несколько инициатив, которые помогут нам стать еще ближе друг другу. Одна из них предполагает помощь нуждающемуся пожилым людям. С тем, чтобы воспользоваться этой помощью, надо подойти к священнику и сказать, кто из ваших знакомых, или вы сами, прихожан на-

шего храма имеет в чем либо нужду, в разумных пределах и возможностях это постараются удовлетворить наши волонтеры. Цены на продукты сейчас растут очень

стремительно, а пенсия нет, поэтому категорическое благословение - "не стесняться", и подходить сразу как только возникнет необходимость.

Вторая - это психологическая помощь, но не совсем обычная, она будет предназначаться тем, у кого дома есть неверующий супруг. Проблема очень распространенная. Когда и как будет осуществляться прием, будет отдельно сообщено.

И конечно же воскресная школа, не дожидаясь когда нам включат свет, всех желающих приглашаем на взрослую воскресную школу, первое собрание которой пройдет 17 октября в 11 часов.

Ждем всех желающих!

СВЕТЛАНА ИВАНОВНА БЕЛЫХ.

Со Светланой Ивановной мы знакомы давно, лет десять наверное, и все это время я поражаюсь терпением и упорством с которым она подходила к любому доброму делу. С удовольствием знакомим наших читателей с прихожанкой нашего храма Светланой Ивановной Белых.

Когда мне повезло встретиться с о.Владимиром и начать помогать в миссионерских делах, В 2001 году мне повезло познакомиться с человеком, Родилась я в Екатеринбурге в 1965 г., родители в Церковь не ходили, но атеистами не были. Когда я выходила из дома они всегда говорил : «С Богом», если шла на экзамен : «Бог, не выдаст, свинья не съест» и было на душе как-то спокойно. Учась в школе, очень любила общественные мероприятия: сбор металлолома, макулатуры, спортивные соревнования, самостоятельность.

В 1989г. закончила Уральский электромеханический институт инженеров же-

лезнодорожного транспорта. После окончания института вышла замуж, родились две дочки. Крестились мы всей семьей в 1992 г., но в Церковь после крещения не ходили.

В 90-е многие прошли через секты. Я также ходила по таким организациям, не оказалось рядом православных людей. Работая в Верх-Исетском РОНО бухгалтером, как-то проходила мимо Центральной православной библиотеки, решила записаться. Когда прочитала книгу «Новые религиозные организации» то поняла, что хожу в секту. В школе, где учились

дети, преподавался предмет «Мироведение», на котором детям рассказывали о ре-риховском учении, праздновался праздник Хеллоуин, в школьной библиотеке на выставке стояла книга Агни-Йога.

Чтобы как-то бороться с этим мне посоветовали обратиться в миссионерский отдел к о. Владимиру Зайцеву. Там мне помогли составить письмо в Министерство образования, Управление образования, в полпредство. В результате моей жалобы предмет «Мироведение» прекратили пре-

подавать, но дети были вынуждены уйти из школы. К тому времени я уже поступила на катехизаторские курсы при Духовной Семинарии, детей перевели в Свято-Алексеевскую школу.

В 2001 г. ушла из В-Исетского РОНО и пришла работать в Миссионерский отдел секретарем, в 2003 г. закончила трехгодичные курсы при Семинарии. Занятия проводились по вечерам три раза в неделю, т.е. я довольно часто отсутствовала дома. И я благодарна мужу и детям, что они с пониманием отнеслись к моему желанию получить знания о православной вере.

Во время работы в миссионерском отделе ходила на антисектантские пикеты, так как понимала, что люди ходят в секты из-за того, что они просто религиозно неграмоты. И если на пикете хоть одного человека можно было переубедить, развернуть, то это значит, что не зря проводился пикет. Если бы когда я ходила в секту, на входе стояли пикетчики, то я наверняка задумалась, стоит мне туда ходить или нет.

Руководитель Миссионерского и катехизаторского отделов о. Владимир Зайцев благословил поступить в Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет (ПСТГУ) и в 2009 г. по милости Божией я его закончила. Когда у нас в го-

роде закрыли филиал Университета, как то опустили руки, нужно было уезжать в Москву на полтора месяца и там сдавать экзамены, оставлять семью, младшая дочка

заканчивала 11 класс, сдавала ЕГЭ, но о. Владимир помог с выбором темы дипломной работы и давал советы по ее написанию. В Москву мы поехали с Любовью Павловой Леоновой и молитвы наших прихожан, нам очень помогали. Большое им за это Спасибо.

Храм свт. Иннокентия, митрополита Московского для меня, нашей семьи это ВСЕ, это родной Храм, дорогие батюшки, прихожане. Дети выросли здесь, здесь мы венчались с мужем. И очень хочется, чтобы и для наших детей Храм стал родным на долгие годы.

Своим детям я говорю: «Вы счастливы, тем, что мы (родители) привели вас в Храм с детства, а не так как мы, когда пришли в Церковь уже в зрелом возрасте. И что бы ни случилось в жизни, вам всегда есть куда прийти – это в наш Храм, и кому прийти – к нашим батюшкам, которые всегда помогут, поддержат в трудную минуту».

ИТАК, ВЕНГРИЯ!

Итак, волею судеб нам с супругой пришлось побывать в Венгрии! Мы с великим удовольствием восприняли эту возможность и даже приложили определенные усилия, чтобы она из теоретической превратилась в практическую. Врачам, как все, ну или не все, но многие, знают, иногда везет и появляется возможность посетить тот или иной конгресс, ту или иную конференцию с помощью спонсоров. А раз спонсоры помогают врачу, почему врачу не помочь супруге, и не взять ее с собой, не прерывая тем самым семейственность и узы брака? Вот мы и поехали в Будапешт. Я – принять участие в тренинге по рассеянному склерозу, изучение которого мы будем затем продолжать уже на родине по своей свободной воле и почину спонсора, а жена – поддерживать супруга в этом благом начинании, а также самой присоединиться к числу людей, не понаслышке воспринявших мадьярскую культуру и атмосферу.

Поездка из аэропорта Ферихедь (Ferihegy – венгры читают G как Д) в столицу Венгрии выявила весьма явную похожесть сей страны на нашу, ведь не напрасно они были приверженцами «развитого социализма»: дороги до столицы от

аэропорта – отвратительные. Кочки, ямки, неровности – невообразимые для Германии, Австрии и даже Италии. Да! Надо еще упомянуть навсегда запомнившуюся особен-

ность мадьярского приема иностранцев по их прилету к ним в гости. На вход в страну, то есть на паспортный контроль, мы потратили больше часа! Случилось так, что прилетели одновременно три самолета: из США, из Израиля и из России. Столпившиеся несколько сот человек, мечтающие лицезреть прелести Будапешта, столкнулись с необходимостью преодолеть проверку мадьярских пограничников, которые, то ли по собственной медлительности, то ли по присущей всем урго-финским нациям (вспомним милых нашему сердцу ээстоонцев) неторопливости работали столь медленно, что установили наш личный рекорд по длительности преодоления паспорт-контроля. Евреи из Израиля, американцы из США, русские из России и еще многие другие нации терпеливо стояли час и даже более в тесном, душном и весьма непрезентабельном, подвергаемом прямо на наших глазах ремонту помещении для проверки виз, и из благодушного, связанного с предвкуше-

нием встречи с новой, доселе невиданной культурой, выражения лица, оное превращалось сначала в недоуменное, претерпевая трансформацию через утомленное в раздраженное, а далее – в гневное. Ну да ладно. Прошли же все-таки мы этот паспортный контроль. Кстати, маленькая, но важная деталь. Когда мне, наконец-то, посчастливилось предстать пред паспортным контролером, ее о чем-то

вопросила коллега, находящаяся там же в будке. И что вы думаете? Она, нисколько не сомневаясь, вступила в беседу, и на чистейшем мадьярском, угрофинской группы, языке, предавалась минимум 4-5 минут беседе на неведомую мне тему, улыбаясь, смеясь, и, неторопливо обсуждая какую-то, значительно более важную, чем паспортный контроль изнывающих в душной очереди иностранцев, тему. Наконец паспортный контроль пройден. Интерьеры аэропорта неважные, наше Кольцово даст сотни очков форы венгерской столице по степени гламурности и технологической совершенности. Русские коллеги, исповедуя подсознательно православное человеколюбие, пройдя паспортный контроль час назад, не отпускали венгерского перевоз-

чика до гостиницы, мотивируя свою настойчивость необходимостью дожидаться нас и не бросить нас в неведомой, с чуждым языком, стране. И дождались! Итак, еще через полчаса мы въехали в Будапешт. Точнее, мы въезжали в него постепенно, в течение пару десятков минут. И если въезд в Вену или Мюнхен отличается тем, что места крайне ухоженные, но малонаселенные и малоэтажные в силу малонаселенности постепенно превращаются в места многонаселенные и многоэтажные, но не менее

ухоженные, то въезд в Будапешт, прямо как у нас в России, отличался постепенной сменой крайне малоухоженных мест сначала на средне-, а потом на почти сильноухоженные, так и не приведя к появлению мест, действительно сильно ухоженных. Даже древние католические соборы, появляющиеся по мере приближения к центру венгерской цивилизации, были с изрядной долей облупленности и неотреставрированности. Дороги так и не достигли легендарной европейской ровности. Жилые дома так и не стали картинными иллюстрациями европейской вылизанности. Что позволило узнать в Венгрии некоторые черты, присущие и нашей русской цивилизации – незаикленность на мелких деталях.

Прибытие в отель восстановило европейский пиитет: 5 звезд в Будапеште все-таки именно 5 звезд, наверное, это одно из ус-

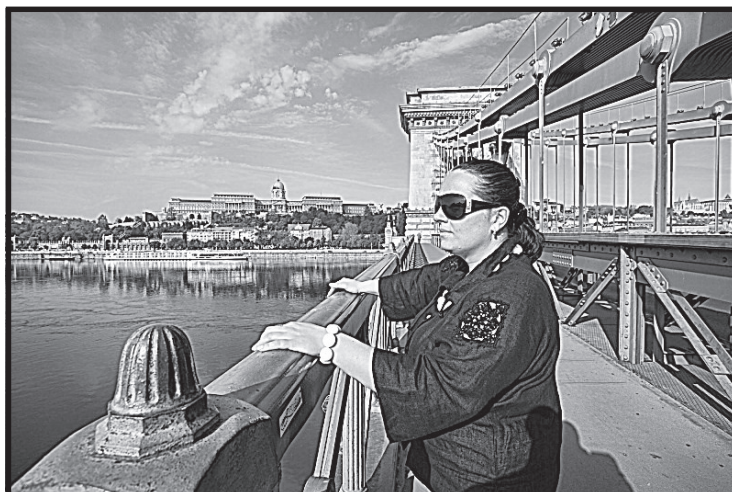
ловий вступления в Евросоюз и именно поэтому, может быть, мы и не вступим в него, слава Богу. Описывать комнаты, кровати и завтраки мы не будем – ничего особенного, чистенько и опрятненько.

Вечером с удовольствием пошли погулять по венгерской столице, во всех источниках описываемой в качестве одного из красивейших городов Европы, а некоторые говорят – и мира. Следует согласиться с таким мнением. Неповторимый шарм городу придает его разделенность на две половины, да еще такой широкой и судоходной рекой – Дунаем. Дунай вообще воспет многократно, и не чуждый поэзии человек, конечно, знает Дунай понаслышке, начиная с Пушкина:

*И всё несчастный тосковал,
Бродя по берегам Дуная,
Да горьки слёзы проливал,
Свой дальний град вспоминая...*

(из поэмы «Цыганы»)

И заканчивая
«Помнит Вена, помнят
Альпы и Дунай,
Тот цветущий и поющий
яркий май.

*Вихри венцев в
русском вальсе
сквозь года.
Помнит сердце,
не забудет ни-
когда. ...»*

(«Майский вальс» - Долматовский Е., Пахмутова А.)

Тот факт, что отель расположен прямо в центре, облегчил начало знакомства с Будапештом, а, если точнее – с Пештом, именно так называется деловая, современная и более богатая часть города на левом берегу Дуная. По набережной бегают трамваи, заменяя собой всевозможные экскурсионные автобусы. И, смешно, но молодой мадьяр, будучи спрошен нами, а где же купить билеты на трамвай,

простодушно ответствовал: «А зачем?! У нас их никто не проверяет, я их и не покупаю!». Потом оказалось, что билеты продаются в автоматах на конечных остановках, и только! Кондукторов нет, киосков тоже. Для первого раза мы пошли пешком, пройдя сначала метров 800 по берегу, а потом углубившись в пештский центр, обилие узких и не очень улочек, магазинов и магазинчиков, кафе, ресторанов, банков, офисов и

горожан, и многочисленных туристов, среди которых немалая часть – русских и малороссов, говорящих, впрочем, не на малороссийском наречии, а на обычном русском языке.

Сразу же купил венгерскую сим-карту, начитавшись в интернете о дешевизне и скорости будапештского мобильного интернета, что оказалось правдой и скрасило пребывание в Венгрии, позволяя не отрываться от общения с многочисленными родственниками и друзьями, и даже интернет-продвинутой частью нашего прихода. Сделанные телефоном снимки моментально оказывались доступны для созерцания всем желающим, что веселило как нас с женой, так и другую, созерцающую сторону.

Естественно, одной из самых легендарных венгерских вещей является гуляш (gulyas), что не могло не возбудить в нас желания отведать его немедленно. Мест, где это можно сделать, в Венгрии полно, и мы не долго искали одно из них, а найдя – поняли, что не зря гуляш советуют есть именно в Венгрии – очень вкусно!

Вечернюю прогулку мы закончили, сидя в небольшом кафе в самом центре, разглядывая мадьяров, обсуждая увиденное и попивая кофе... Завтрашнее утро нами было спланировано – собирались посетить озеро Балатон. Самое большое озеро

Европы, культовое место отдыха венгров и не только (один местный житель рассказывал нам потом, что летом вся Венгрия перемещается на Балатон, в многочисленные поселки и по-

селочки на его необъятном берегу длиной 236 километров. Площадь озера - 594 км², длина — 79 км, ширина - от 1,2 до 12,4 км. Средняя глубина 3,6 метра, максимальная 12,5 метра). Услужливый интернет показал, что до вокзала Дели (Deli-rályaúdvár) от отеля идти два километра, на другую сторону Дуная, в Буду, почти по прямой. Ехать до озера, а если точнее – до городка Балатонфюред – 132 км и два часа 45 минут, с пересадкой в городе Секешфехерваре (Szekesfehervar). Несмотря на столь неблагозвучное для русского уха название, переводится оно как «Стольный Белый Град», ибо именно Секешфехервар был столичным городом в древней Венгрии. Однако, мы еще не знали всех перипетий, которые ждут нас на пути в Балатонфюред, и спокойно, помывшись, легли спать, утомленные впечатлениями, паспортным контролем, пешими переходами и гуляшом...

Продолжение следует.

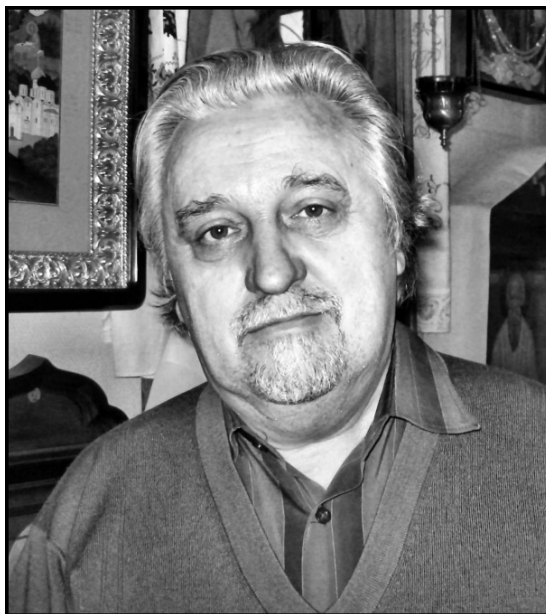

ЧУДИНОВО. (окончание)

Самое же сильное впечатление из всего того, что мы видели, ожидая своей очереди, производило глубочайшее сопереживание батюшки Иоанна, искреннее желание помочь и огромная жалость к этому несчастному, тонущему в своих прегрешениях исповеднику, стоящему пред Господом в греховной своей наготе – и настолько сильна была эта жалость, это сопереживание, эта совместная батюшки с грешником мольба к Господу о прощении, что практически у каждого, кто прошел перед нами, на какой-то стадии исповеди наступал порог, за которым дальше исповедь шла через очищающие слезы и даже рыдания. При этом нередко и сам батюшка горько и искренне плакал вместе с исповедником – и над исповедником, словно говоря и жалея: «Что же вы делаете над собой, православные?!».

Это же все я испытал на себе, когда подошла моя очередь – но сначала к батюшке Иоанну подошла Галочка: мне, понятно, не было слышно, что она говорила, но на каком-то этапе исповеди я почувствовал, как во мне поднимается волнение и ощущение какой-то сопричастности к ее исповеди, к тем грехам, которые она исповедовала Господу! И когда жена в какой-то момент заплакала и батюшка Иоанн, накрыв ее и себя от людских глаз епитрахилью, стал тоже плача, что-то говорить – это мое поднявшееся в душе волнение прорвалось такими же слезами, и я стоял и плакал вместе с ними: ведь и это и мой тяжкий грех, что мы с женой в какой-то момент решились на аборт, ведь это и по моим грехам страдают сейчас наши дети – да и перед женой я по жизни в очень многом виноват и грешен....

Так в слезах я и подошел после жены к батюшке Иоанну: мне трудно сейчас выразить в словах всю гамму моих ощущений и переживаний, когда я исповедовался Господу, стоя перед от-

цом Иоанном – правильнее, наверно, будет сказать «под руководством» или даже «вместе» с отцом Иоанном, потому что когда я уже стоял близко к своей очереди исповедоваться, я, как всегда, мысленно выстроил свою исповедь: о чем и как я буду говорить.

Но когда я подошел и начал свою заготовленную исповедь, батюшка Иоанн несколько минут послушал меня, а затем стал не просто задавать

вопросы, а как будто «раскрывать до дна» мою грешную душу: «А это как, а вот об этом что?» – и стал говорить о моих грехах, о моей жизни и о том, как же мне дальше-то жить, погрязшему в своей греховности, бесовщине, в своем неверии в милость Господа и в то, что Бог может все изменить и все исправить: ты только проси Его, проси! – не к бесам кидайся за сиюминутной помощью, а у Бога проси и моли: искренне, с верой и любовью к Господу!

Я не помню тех конкретных слов, которые спрашивал у меня и говорил мне батюшка Иоанн – но я отчетливо помню их главный, сущностный смысл и то, как что-то стало подниматься из самой моей «глубины» и я стал исповедоваться не в «текущих» грехах (как уже привык это делать), а в тех грехах, о которых совсем и не думал говорить и даже о которых уже не помнил, а вот теперь они сами «всплыли» в памяти, и я молил Господа простить меня за них.

Но не только я просил: батюшка Иоанн вместе со мной просил и молил Господа простить меня, мои грехи, мое неверие – и такая искренность, такая боль и жалость ко мне были в этой его «молитве сквозь слезы», что из глубины моей души вместе со скрытыми и забытыми грехами поднялись слезы и я (как и все, кто исповедовался до меня) заплакал, омывая слезами свое глубинное, самое искреннее, на какое я только

был способен, раскаяние пред Господом!

Батюшка Иоанн стоял, плакал и молился вместе со мной – обессиленного, «опустошенного от грехов» и одновременно просветленного и радостного, батюшка накрыл меня епитрахилью и, отпустив мне все мои исповеданные грехи, отпустил и меня самого, и мою покаянную душу – положив левую руку на мою голову, припадшую к правой руке старца в благодарном поцелуе: я не помню слов старца, но помню что-то доброе, мудрое, умиротворенное – и еще свою какую-то обновленную, неизбывную Радость!

После исповеди мы с Галочкой и другими паломниками из нашего автобуса также стали обу-страивать себе места на ночь: при этом так получилось, что для нас двоих свободными остались места на полу около самой солеи, в ее середине – т.е. над нами оказался самый центр купола храма и мы лежали прямо под изображением Христа, смотрящего сверху на нас двоих и благословляющего нас, покаявшихся перед Ним в грехах своих.

Помню, что мы совсем немного обменялись какими-то ощущениями, впечатлениями (не хотелось говорить много «мирских» слов после всех слов, сказанных нами Господу), помолились и устроились спать. Я хорошо помню всю ту ночь, когда после исповеди мы сидели с Галочкой на нашей «постели», переполненные чувством какого-то освобождения, потрясения и глубокого, радостного счастья! С этим ощущением мы и уснули, осененные из-под купола добрым и всепрощающим взглядом Господа, который был прямо над нами!

Эти ощущения и потрясение от исповеди были настолько сильными, что когда мы уже приехали домой и стали рассказывать Насте и Лере о нашей поездке, и я стал говорить о том, как проходила исповедь и о своих ощущениях во время нее – у меня снова полились слезы, и во мне вновь зазвучали слова старца Иоанна, в унисон с которыми вибрировала и содрогалась в покаянных, очищающих рыданиях моя душа! Рассказ об исповеди и в целом о нашей поездке заканчивала уже моя жена...

От печки и от дыхания людей в храме ночью было достаточно тепло, но по полу все равно

сильно дуло и я несколько раз просыпался, чтобы укутаться и не заболеть – до этого никогда в жизни у меня не было возможности, проснувшись, самым первым увидеть распростертого над собой, как будто плывущего в вышине Иисуса Христа, смотрящего на меня одновременно строгим и добрым, любящим взглядом! Мне даже сложно сейчас передать, какие мысли, ощущения и ассоциации вызвал тогда во мне этот «сон под защитой, покровом и всепрощающим взглядом Господа» с купола Храма – но осталось в памяти чувство радости и благодарности: за всю эту чудесную поездку, за глубокие, волнующие переживания во время проповеди отца Иоанна, за «исповедь в слезах», очищающую «осветленную» душу, возрождающую в ней все самое лучшее, Божье, и – как завершающий, победный аккорд – благословляющий нас с женой Господь прямо над нами, в расписной купольной вышине. Наверно, сплав всех этих ощущений и мыслей и была та самая Благодать, которую так жаждала моя душа, переступая порог этого Храма, и которую подарил мне после покаянной исповеди милосердный Господь!

5. На могилке у Дунюшки

Разбудили весь храм рано: мы сделали утренний туалет и приготовились к литургии, которую батюшка начал пораньше – учитывая, что нам нужно еще сходить помолиться Дунюшке, пообедать и разъезжаться, чтобы успеть до ночи по домам. Было видно, что никто в храме не ел, не пил – т.е. действительно все до одного паломники ночью исповедались и жаждали в обновлении и покаянии причаститься сжигающих все грехи Христовых Таинств!

Батюшка пришел «свежий», энергичный и повел литургию громко, радостно: как будто и не было тяжелейшей ночи, когда он в течение многих часов через свою душу и слезы пропустил тысячи грехов полного храма исповедников, переживая с каждым из них его падение и умирание во грехе – и вымаливая у Господа и Матери Божией прощение, спасение и возрождение заблудших, замороженных бесами душ! Помню, как я подумал тогда: «А ведь мы сегодня уедем – и на наше место приедут новые 5- 6 автобусов и

батюшка снова будет всю следующую ночь «рвать» свою душу, борясь с грехами каждого нового исповедника, вымаливая в слезах эти новые десятки и сотни душ у Господа: и так каждый день – из месяца в месяц, из года в год! Какие же «нечеловеческие» и моральные, духовные, и просто физические силы ему

нужны для такого каждодневного Служения «на самом переднем крае борьбы» с адом за каждую пришедшую к нему, заблудшую, окутанную бесами душу! Конечно, такие силы могли ему дать и на такое Служение поставить только Господь и Матерь Божия – и наверно, Они это сделали по молитвам блаженной Дунюшки Чудиновской!».

Утром литургия прошла своим чередом – не помню какого-то особого всплеска эмоций и благодати во время причастия: видимо, ночью и во время исповеди, и чуть ли не физически ощущая на себе взгляд, покров и благодать от «парящего под куполом храма» Христа – я выплеснул такой глубинный и мощный заряд эмоций, что утром наступила неизбежная релаксация. Видимо чувствуя похожее состояние у большинства паломников, батюшка не стал говорить после литургии какую-то особую проповедь: он только поздравил причастников и сказал, что покайся в исповеди в грехах своих и сжегши их Причастием, мы теперь можем прийти, «чистые и раскрытые для благодати» к блаженной Дунюшке: помолиться на ее могилке и попросить обо всем, что каждому очень-очень нужно!

«И тот, кто будет просить искренне и истово, с верой в помощь Дунюшки и попросит именно то, что ему действительно очень нужно и в чем он нуждается от Господа – тот все получит» – не ручаюсь, конечно, за точность цитирования,

но именно таков был смысл того, что нам сказал отец Иоанн. И еще добавил, что никаких автобусов и машин – от храма и до кладбища идти только пешком, с молитвами Господу, Матери Божией и Дунюшке!

Съев и запив после причастия просфорку, на-

скоро закидав еще что-то минимальное в рот, мы пошли всем нашим автобусом на могилку к Дунюшке. Но как только мы вышли из храма на утренний «ядренный» мороз, я в своей тонкой осенней курточке сразу же закоченел: вообще, я, к сожалению, очень простудный, и идти так легко одетым в такой мороз – в обычной моей жизни означает с гарантией 100% очень серьезно заболеть! Передо мной встала дилемма: не ходить к Дунюшке, вернуться в храм и удовольствоваться той благодатью и радостными, омытыми слезами переживаниями, которые уже «получил» ночью от этой поездки – или все-таки пойти на могилку: с молитвой, просьбой и верой, что Дунюшка защитит от болезни!

Если бы не было предыдущей ночи – я, зная свой организм и ох как не желая болеть, может быть и не пошел бы, но после всего, что испытал за прошедшую ночь, благодарно веря отцу Иоанну и тому, что он говорил о Дунюшке, я решил: пойду и верю, что защитит меня от болезни блаженная Дунюшка – я ведь к ней иду! Так и шел несколько километров, молясь все время Дунюшке, чтобы не дала болезни победить мою Веру – и ведь действительно не заболел, несмотря на то, что капитально промерзли и ноги, и грудь и голова!!

Для меня это было действительно чудо! – но «заплатил» я за него тем, что в моих молитвах Дунюшке именно это желание не заболеть невольно стало «главной» моей просьбой, заглу-

шая все остальные мои нужды! Когда мы пришли к могилке, опытные паломники и нищие (собиравшие обильную милостыню) посоветовали нам, что нужно поставить на могилку свечки, положить на землю или повесить на крест просфорки, иконки, святыньки или даже какие-то вещи (которые потом можно будет носить на больных местах, требующих исцеления или защиты) – и после этого молиться Дунюшке, просить о самом важном, самом нужном!

Галочка поставила свечку, разложила и развесила все то, что принесла с собой, я тоже, помню, положил какую-то иконку и просфорку в кулечке (часть этой просфорки до сих пор лежит у меня дома). Потом мы все пропели акафист Блаженной Евдокии Чудиновской – и начали молиться: каждый о своем. А у меня, как назло, все то, самое важное и нужное, о чем я должен попросить Дунюшку, «выморозило и выдуло» из головы: как будто бесы играют в пустой и гулкой голове «футбольным мячом» – молитвой «Дунюшка, не дай заболеть!», которая и вертится, и «прыгает» как мячик все время в уме.

Позже, по дороге на автобусе домой, перебирая и осмысливая всю нашу поездку, я понял, что это именно бесы и были: дождавшись, когда мы, очищенные от бесовщины и наполненные добротой, любовью и благодатью, вышли из намоленного и запретного для них храма – они, ярясь, набросились на нас, пытаясь найти слабое место в обретенной «защите» и вновь проникнуть в наши души. У меня таким слабым местом оказался мой страх заболеть и моя слабая вера (все то же самое неверие, которое обличал в нас Отче Иоанн) в то, что Господь по Дунюшкиным молитвам защитит меня от любых болезней, трудностей и неудач и от любых бесов! – ведь я

очень люблю молитву **«Вся бо твориши Христе, токмо еже хочети!»**, но сам же и не умею жить по ней, потому что Веры не хватает!

Стоя у могилки Дунюшки, я, конечно, боролся с бесами и вспомнил, и молился и о здоровье, и о разных делах своих, и о своей семье и т.д. – но идущих именно

из глубины души самых важных и нужных слов, той искренности и истовости веры в то, что Дунюшка услышит и поможет, все таки у меня не получилось: может быть поэтому особых и сразу зримо видных, быстрых «материальных» (здоровье, дела и т.п.) изменений в моей жизни и в нашей семье после этой поездки не было нами замечено – хотя постепенные моменты со временем появлялись, ситуация улучшалась и я уверен, что «чудиновская исповедь» и наши с батюшкой Иоанном молитвы в итоге сыграли свою важную и нужную роль в тех позитивных изменениях, которые Господь по милости Своей даровал нашей семье.

Другое дело, что в духовной сфере потрясенная, с «содранной ржавчиной грехов» и омытая, умягченная благодатью душа, наоборот, именно первое время после поездки «жила» под покровом и защитой благодарной памяти о Чудиновских чудесах – со временем же искушения и неизбежные грехи текущей жизни размыли эту «защиту»: но какие-то очень важные, глубинно-сущностные «несущие» звенья моего «духовного каркаса», заложенные старцем Иоанном в ту «чудиновскую ночь», безусловно, сохранились и не раз сыграли и еще сыграют свою особую роль в вечной борьбе каждого из нас с силами ада за право идти по пути к Господу, по пути спасения души и укрепления Веры в душе и в жизни!

Когда мы вышли с кладбища, нас для ускорения уже ждали автобусы (на обратный путь ба-

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ
ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО
620014, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 11 а, т.8 950 641 14 23

5 октября (вторник) 18-00 Всенощное бдение. Исповедь.

6 октября (среда) 9-00 Литургия. ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ХРАМА.

7 октября (четверг) 9-00 Молебен с чтением и комментариями Священного Писания.

8 октября (пятница) 9-00 Молебен с чтением и комментариями Священного Писания.

9 октября (суббота) 17-00 Всенощное бдение. Исповедь.

10 октября (воскресение) 9-00 Литургия.

тешка разрешил), мы доехали до храма: батюшка организовал мужчин собрать и расставить вдоль стен храма столы и скамейки, женщины помогли Иоанновой матушке расставить посуду, разлить и разложить из двух больших чанов еду, которую сварила матушка (как нам сказали, она каждый день встает еще затемно и одна (!) готовит еду на весь полный храм паломников!).

Помню, еда была какая-то совсем простая, но очень вкусная. Батюшка перед едой сказал краткое, проникновенное слово, примерная суть которого было в том, что он просит нас бороться с бесовскими искушениями и сохранить в душе все то, что мы приобрели в этой поездке: очень важное, очень нужное каждому в его дальнейшей «жизни во Христе» - а каждый за эти два дня получил то, чего он был достоин в своей исповеди и в своих молитвах: здесь в храме и там, на кладбище, у Дунюшки.

После обеда мы быстро разобрали и вынесли «обеденные конструкции» и засобирались домой. Батюшка вышел нас проводить – когда я подошел к нему под прощальное благословение, он сказал мне несколько ободряющих слов: я их не помню, но теплая волна его мудрой, прозорливой – и поэтому жалеющей каждого из нас любви еще раз мягко коснулась моей души. Через несколько минут наш автобус отъехал от храма, где на ступенях крыльца стоял благословлявший нас старец Иоанн – и мы помчались до-

мой...

Так получилось, что наиболее сильные переживания и впечатления в ходе поездки у меня остались не от посещения и молитв Дунюшке, а от общения с Отче Иоанном. Но вместе с тем, я отчетливо понимаю, что и возрождение Храма, и приезд в него тысяч паломников, и та духовная мощь, которая позволяет батюшке Иоанну творить свои «чудеса» проповеди и исповеди – все это делается по молитвам, при помощи и участии Блаженной Дунюшки Чудиновской.

Заканчивая рассказ о Дунюшке, хочу еще раз процитировать обращение к ней одной из подвижниц (из купленной нами книги): *«Блаженная Евдокия Чудиновская, избранница Небесной Божией Матери, молитвами твоими у престола Животворящей Троицы сохрани нас от недугов душевных и телесных, защити от врагов видимых и невидимых, умоли Отца Небесного, да укрепит нас в годину последнюю, спасет от печати антихриста и избавит от будущей муки!»*.

14 марта – день Святой Евдокии, день Ангела Дунюшки Чудиновской: прошу Вас - помолитесь в этот день Блаженной Евдокии Чудиновской, прикоснитесь, окунитесь в благодать Божию, уже столько лет обильно изливаемую Дунюшкой на нас грешных!

Блаженная Евдокия, моли Бога о нас!

Владимир Васильевич Власов